

МУЗЕЙНЫЕ КОЛЛЕКЦИИ

УДК 069.02:39

Х. М. Турьинская

ДВАДЦАТИЛЕТИЕ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МУЗЕЯ ИНСТИТУТА ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ РАН: формирование русского фонда

Двадцать лет прошло с того времени, когда Москва обрела специализированный этнографический музей, в сферу деятельности которого входит собирательская, хранительская, научная, экспозиционная, методическая и просветительская работа, изучение проблем музееведения и истории материальной культуры народов мира. Речь идет о действующем с 1992 г. в структуре ведущего профильного научного учреждения – Института этнологии и антропологии РАН (далее – ИЭА РАН) – Этнографическом кабинете, организованном после нескольких десятилетий «музейно-этнографического вакуума» в столице¹.

Из более чем 200 коллекций, включающих ок. 3 800 номеров единиц хранения по культуре населения России и зарубежных стран, русский этнографический фонд составляет в музее весьма значительную часть. В данной статье содержится общий обзор русского собрания музея. Отдельные предметы и небольшие коллекции по культуре и быту русских стали поступать уже с середины 1990-х гг., а в 2000-е гг. поток поступлений в русский фонд существенно возрос². Это вещевые коллекции, переданные сотрудниками ИЭА РАН и других учреждений, частными лицами, а также материалы организованных работниками музея специальных экспедиционных сборов.

С первых же лет собрание музея пополнили дары от научных сотрудников отдела русского народа и других подразделений ИЭА РАН – коллекции, также в большинстве своем являющиеся результатом экспедиционных выездов. Так, Л. А. Тульцева неоднократно передавала в музейный фонд кабинета этнографические предметы: образцы обрядовой выпечки – архангельские рождественские *козули* и пасхальные сахарные яйца, рязанские крещенские ржаные хлебцы и весенние *жаворонки*, – глиняную скульптуру с обрядовой

¹ Об истории этнографических музеев Москвы, в том числе Этнографическом музее ИЭА РАН см.: Калиновская К. П., Турьинская Х. М. Этнографическому кабинету-музею ИЭА РАН – 20 лет // Музеи Российской академии наук: альманах. М., 2012. Вып. 9. С. 229-241; Турьинская Х. М. Из истории этнографического музейного дела в Москве в XIX – начале XXI вв. // Вопросы музеологии. 2012. № 1 (5). С. 43-51.

² Калиновская К. П., Турьинская Х. М.: 1) Юбилей Этнографического кабинета-музея Института этнологии и антропологии РАН // Альманах – 2002. Музеи Российской академии наук. М., 2004. С. 56-65; 2) Этнографический музей Института этнологии и антропологии РАН. Два года после 10-летнего юбилея // Альманах – 2003. Музеи Российской академии наук. М., 2005. С. 123-127; Турьинская Х. М. Десять лет Этнографическому кабинету-музею им. Н. Н. Чебоксарова Института этнологии и антропологии РАН // Этнографическое обозрение. 2003. № 5. С. 152.

символикой, предметы женской одежды из Рязанской области³. В. А. Липинская передала прялку с росписью, привезенную из экспедиции к русским Алтайского края, и обрядовую куклу *покосницу* из Тульской области⁴. Поступали этнографические предметы, иллюстрирующие культуру русских разных областей Европейской России: от Т. А. Ворониной коллекция веретен, ботала – металлические колокольца для домашней скотины, сито и другие вещи из Тотемского района Вологодской области⁵; от Г. А. Аксяновой – предметы домашнего обихода из Ивановской области, мутовка, лапти и две простые прялки *пресницы* из Вологодской области⁶. В 2002 г. музеем были приобретены два полных комплекта женского костюма конца XIX – первой половины XX вв.: праздничного с поневой (Белгородская обл., Алексеевский р-н – прежде территория Бирючинского уезда Воронежской губ.,) и будничного с сарафаном (Курская обл., Суджанский р-н)⁷.

Представительная региональная коллекция одежды, собранная в ходе экспедиций и переданная в фонд Этнографического кабинета ИЭА сотрудниками сектора русского народа ИЭА РАН (С. А. Иникова, руководитель отряда). Она иллюстрирует типы, материалы изготовления одежды русского населения Рязанской области, с. Чернава Милославского района. В коллекции представлены экземпляры девичьего и женского костюма, вещи повседневные и праздничные, относящиеся к рубежу XIX – XX вв. – середине XX в.: понева, юбка, платье *шушка*, рубахи и рукава, пришивавшиеся к рубахе, фартуки, головные уборы, пояс, кушак, чулки и др. В коллекции есть также женское летнее пальто *юпочка* (Михайловский р-н), мужская рубаха (дер. Чернава) и отдельные предметы одежды из Тамбовской обл.⁸.

Значительный рост коллекций Этнографического кабинета ИЭА РАН стал результатом продолжения экспедиционной работы музея для целенаправленного комплектования этнографических предметов, с возможно полной фиксацией сведений о них, что помогает избежать появления в собрании случайных, «безадресных», «немых» экспонатов, а также заполнить тематические и региональные лакуны. Музейные сборы сопровождаются фотографированием предметов и трудовых процессов, беседами, исследованием традиционного хозяйства, занятий и материальной культуры местного населения, изучением собраний этнографических и краеведческих музеев региона.

В октябре 2002 г. состоялась музейно-этнографическая экспедиция в Вологодскую область. В коллекции, собранной отрядом Этнографического кабинета ИЭА, насчитывается 67 номеров ед. хр., представляющих несколько деревень Сямженского района⁹. Коллекционные предметы можно условно разделить на тематические блоки. В музейный фонд ИЭА удалось доставить характерный образец крестьянской мебели – деревянный шкаф из дер. Голузино, датированный 1884 г., с расписными дверцами и изображением мужчины с курительной трубкой.

Среди предметов домашней утвари – коромысло и сделанная из верхушки небольшой сосны мутовка (веселка) для размешивания жидкой пищи, замешивания опары и теста,

³ Этнографический кабинет-музей ИЭА РАН: 1998 г., кол. № 36; 2001 г., кол. № 71; 2002 г., кол. № 79, № 86; 2008 г., кол. № 159; 2009 г., кол. № 173.

⁴ Этнографический кабинет-музей ИЭА РАН: 1999 г., кол. № 42; 2000 г., кол. № 52.

⁵ Этнографический кабинет-музей ИЭА РАН: 2002 г., кол. № 88; 2003 г., кол. № 92.

⁶ Этнографический кабинет-музей ИЭА РАН: 2001 г., кол. № 64; 2002 г., кол. № 74, № 77.

⁷ Этнографический кабинет-музей ИЭА РАН: 2002 г., кол. № 84.

⁸ Этнографический кабинет-музей ИЭА РАН: 2003 г., кол. № 96.

⁹ Этнографический кабинет-музей ИЭА РАН: 2002 г., кол. № 85.

а также для сбивания масла. Характерно, что подобные предметы традиционного быта на Вологодчине в наше время одни из немногих, которые продолжают изготавливаться в домашних условиях и использоваться в обиходе. К домашним работам и процессу приготовления пищи относятся выдолбленные из цельного куска дерева совок для сыпучих продуктов и ковш–черпак. Из посуды в коллекции представлен глиняный горшок с трещинами, обмотанный для прочности снаружи берестяными полосами. Такой прием сохранения горшка в целости, особенно при перевозке продуктов на значительные расстояния, традиционно использовался у северных русских. Глиняный поливной рыльник служил хозяйке для перетапливания в печи сбитого сливочного масла; носик («рыльце») этого сосуда предназначен для слива пахты: таким образом получали топленое масло, которое лучше хранилось и часто оставлялось про запас. В коллекции имеются неглазурованная глиняная *кринка* – небольшая чашка для каши или молока, изготовленная вручную, без применения гончарного круга, а также медная ендова для подачи к столу и разливания пива и других напитков.

В повседневном быту служили безмен, металлические духовой утюг и амбарный накладной замок с ключом к нему, образцы которых представлены в коллекции. Для хранения различных предметов использовался лубяной короб. Хочется отметить также плетеные из бересты изделия, типичные для севернорусского населения: два *пестеря* – заплечные кошельки, с которыми ходили в лес за грибами и ягодами, на рыбалку, носили еду на пашню; солонки для хранения и переноски соли и чеснока, измельченного и смешанного с солью; *пестерюшка* – чехол для точильного бруска.

Из предметов коллекции, связанных с прядением и ткачеством, следует отметить трепала для трепания льна, *повесмо* – пучок волокон вытрепанного льна (подготовленная к прядению куделя) и клубок готовой льняной пряжи, выкрашенной в красный цвет. Поступили из экспедиционных сборов и прялки – две колесные самопрялки-стояки и три простые *пресницы*, изготовленные и орнаментированные различным способом. Так, одна из них – березовая цельная *кореннушка*, копыл и лопасть которой выкрашены коричневой краской, на лопасти прорезаны оконца и цветы (дер. Климушино). Другая – двухсоставная (донце изготовлено отдельно), красного цвета и без украшений; третья – осиновая, составная из трех частей, на лопасти резные изображения окошек и розетки (дер. Голузино). Символика Сямженского варианта прялочных форм может стать темой для отдельного исследования, и собранные материалы позволяют предположить, что мотив окна в сквозной резьбе как элемент декора характерен для прялок Сямженского района.

Далее следует отметить в коллекции еловое мотовило, на которое с веретена напряденные нитки перематывались для вытягивания и измерения их длины. Из деталей ткацкого стана удалось приобрести *зайчики* (местное название блоков; в других российских областях – это *векошки*, *собачки* и др.), *ниченицы* (ниты), берда, челноки, в одном из которых сохранились прутки и цевка.

В вологодской коллекции также представлены готовые изделия. Среди них три подзора – декоративные образцы домашнего текстиля, до сих пор украшающие постели во многих сельских домах. Они традиционно изготовлены из белой фабричной хлопчатобумажной материи и украшаются по низу домашними вязаными льняными или хлопчатобумажными белыми кружевами. Такой нарядный подзор накидывался (*подвес* – более широкий подзор) на простыню или пришивался к ней, либо протягивался вдоль кровати на веревке так, что при застеленной постели оставался открытым и свисал над полом.

В коллекции имеются связанные вручную из льняных и бумажных ниток образцы кружева, предназначенные для пришивания к подзорам, а также наволочка из домотканого льняного холста.

В ходе музейной экспедиции удалось приобрести нарядное льняное полотенце домашнего производства с вышивкой и кружевами. Из предметов одежды выделяется сшитый вручную пестрядинный сарафан в красно-сине-белую клетку. Такие *пестрядинники* из льняной домоткани были широко распространены в северных губерниях России. Интересен *наподольник* – нарядный низ женской рубахи, сшитый из полос тканья и кумача. Наконец, в составе коллекции имеются три *кокетки* (верхние части) женских или девичьих *исподок* (рубаш), сшитые из покупной хлопчатобумажной материи и украшенные вышивкой тамбуром и крестом, на льняных подкладках – *подоплеках*. Изготовленные из домашнего холста нижние части рубах (*подставы*) отпороты, используются теперь в хозяйстве в качестве полотенец. Заметим, хозяйки десятилетиями хранят старинные и/или нарядные вещи, сшитые и украшенные вручную, тогда как «простые», неорнаментированные предметы представляют для них меньшую ценность.

В целом, составляющие коллекцию памятники традиционного быта населения Вологодской области являются подлинниками и относятся к концу XIX – XX вв. Эти предметы иллюстрируют разные стороны крестьянской культуры; отражают процессы прядения, ткачества и других производств, комплексы хозяйственной утвари, домашнего текстиля, женской одежды, характеризуют современное состояние «вещной среды» русской деревни, в условиях упадка большинства традиционных ремесел, выращивания льна, изготовления льняного волокна и изделий из него на Русском Севере.

Экспедиционные исследования и вещевые сборы, проводимые сотрудниками музея, продолжились и в последующие годы. В ходе поездки, организованной в 2003 г., удалось собрать для музейного фонда 77 номеров предметов по этнографии русских Тамбовской (Староюрьевский р-н) и Рязанской областей (Ухоловский р-н)¹⁰. С Тамбовщины – разнообразная утварь (чугунок, таган, рогачи, кочерга, образцы посуды, корыто и др.), безмены, рубели, валец, ножницы для стрижки овец; детали ткацкого стана, колесная прялка, веретена, кочедыки для плетения лаптей и проч. Можно особо выделить домотканые конопляные полотенца, гребни и *кудельку*-рогатку – прялки, характерные для южнорусского населения, а также массивную ступу с пестом, использовавшуюся в этом районе для измельчения проса, махорки, размягчения стеблей конопли в процессе подготовки их к прядению. Удалось приобрести полный женский праздничный костюм (14 предметов), включающий поневу и старинный головной убор (*рога, сорока, ушавой платок*, гусиные пушки). Из рязанских вещей необходимо упомянуть домотканое конопляное полотенце, украшенное вышивкой с мотивом «барсы», и плетеный севальник.

В 2004 г. музеем была организована поездка в Архангельскую область и Карелию с целью сбора этнографических предметов для музейного фонда Института (68 номеров)¹¹. В Пудожском районе Карелии были собраны предметы, иллюстрирующие домашнюю обстановку (подзоры, концы полотенца, кружева, половик, корзины, крынка), традиции прядения (прялка, веретена), рыболовства (сети, *шуйца* – игла для сетей) населения местностей восточного берега Онежского озера. Приобретения были сделаны и в Архангельской области: в Каргопольском районе удалось собрать образцы посуды и другой домаш-

¹⁰ Этнографический кабинет-музей ИЭА РАН: 2003 г., кол. № 114.

¹¹ Этнографический кабинет-музей ИЭА РАН: 2004 г., кол. № 117.

ней утвари, женской одежды, народной игрушки из глины, обрядового печения (*тетерки* из дер. Ширяха Ошевенского сельсовета), предметы, относящиеся к прядению, рыболовецкому промыслу; из Пинежского района, дер. Веркола привезены деталь ткацкого стана (бердо), берестяная лохань и др. Благодаря экспедиционным сборам северно- и южнорусские коллекции музея существенно обогатились.

Замечательны по своей цельности и ценности новые крупные коллекции по культуре русских, переданные в дар музею Т. А. Ворониной и С. А. Иниковой. Коллекция Т. А. Ворониной (более 180 номеров) – результат экспедиционных работ 1980 – 1990-х гг. по изучению культуры русского населения Вологодчины¹². Подавляющее большинство предметов в этой значительной по объему и богатой по составу коллекции характеризует культуру русского народа и относится к периоду конца XIX – XX вв. Наиболее полно представлена домашняя утварь из разных районов Вологодской области: глиняная посуда – миски, плошки, крынки, горшки, корчаги, рыльники, солонки из дерева и бересты, черпаки, мутовки, ковш, медные братина и рукомойник, корзины, пестери, формы для выпечки хлеба, утюги и замечательная по своей художественной ценности деревянная люлька с росписью (Тотемский р-н). В коллекции имеются образцы женской одежды – сарафаны и кофты из Тарногского района, подзоры, полотенца, концы полотенец и столешница, а также швейки, прялки из Тотемского района. Архангельская область представлена в основном игрушками из дерева и бересты и лаптями-*ступнями*. Эта коллекция, разносторонне иллюстрирующая мир русского дома, является ценным вкладом в этнографический музейный фонд ИЭА РАН. Культуру русских представляют и следующие коллекции Т. А. Ворониной, в состав которых входят *козули* из Архангельска и бытующая у русских и украинцев Симферополя свадебная выпечка *шишки*¹³.

Не менее значительны по объему, полноте и ценности коллекции, переданные музею С. А. Иниковой в 2004 – 2006 гг. Они также являются результатом экспедиционных выездов. Коллекцию № 116 составляет комплекс одежды духоборцев, переселенцев 1989 – 1990 гг. из Грузии (Богдановский р-н, с. Гореловка) в Россию, в Тульскую обл., Чернский р-н, с. Архангельское. Женские юбки, фартуки *занавески*, рубахи, *корсеты* (жилеты), колпаки, шапки, чулки, овчинная шуба, сибирка, мужские рубахи, расклешенный пиджак *рубашка*, жилеты, картуз, бекеша и другие образцы одежды относятся к началу – второй половине XX в. и характеризуют традиции вышивки, вязания, обработки шерсти и меха, домашнего ткачества из шерсти¹⁴.

Среди новых поступлений необходимо упомянуть собрания С. А. Иниковой из экспедиционных поездок¹⁵. В их составе традиционные комплексы крестьянской женской одежды – костюмы, включающие нарядные поневы, рубахи, передники, платки, пояса и бисерные украшения, надевавшиеся на свадьбы и праздники женщинами в с. Секирино Скопинского района Рязанской области. Представленные в коллекции праздничные поневы из домотканой шерстяной клетчатой ткани со вставкой-прошвой, украшенные по подолу лентами и тесьмой, являются характерными образцами поясной одежды замужних женщин, исторически восходящими к древнейшим элементам русского крестьянского костюма. Имеющаяся в собрании *синюшка* – прямая туникообразная рубаха из домотка-

¹² Этнографический кабинет-музей ИЭА РАН: 2003 г., кол. № 112.

¹³ Этнографический кабинет-музей ИЭА РАН: 2006 г., кол. № 134; 2008 г., кол. № 158.

¹⁴ Этнографический кабинет-музей ИЭА РАН: 2004 г., кол. № 116.

¹⁵ Этнографический кабинет-музей ИЭА РАН: 2005 г., кол. № 129; 2006 г., кол. № 140.

ного конопляного холста, окрашенного в синий цвет, – является одним из вариантов женской траурной одежды.

Также С. А. Иникова передала в музейное собрание ИЭА РАН предметы народного костюма из других районов Рязанской области: это праздничная мужская рубаша из Сапожковского района, образцы женской одежды – юбка и фартук-застилка из домотканины, жилетка-бархатная однодворцев Сараевского района; из Клепиковского района – части костюма куршаков, возможно являющихся потомками обрусевших литовцев. В коллекции С. А. Иниковой поступила кофта от костюма-парочки – элемент женской одежды русских молокан Азербайджана, с. Хильмили.

Предметы культуры русских имеются и в коллекции, поступившей от сотрудницы отдела русского народа ИЭА РАН Н. С. Полищук¹⁶. Среди них следует выделить расписной берестяной туес с деревянными дном и крышкой, весьма интересный образец домашней и дорожной посуды забайкальских старообрядцев–семейских Тарбагатайского района Бурятии. Туес изготовлен в 1880-х гг. и представляет собой подлинный памятник русской традиционно-бытовой культуры и замечательное произведение народного искусства. Собрание Н. С. Полищук включает также образцы текстиля Русского Севера и предметы городского быта XX в.

Предметы традиционной культуры русских содержатся также в коллекциях В. Г. Герасимова – крынка-горлач для молока, гребни для расчесывания и прядения волокна¹⁷ (Смоленская обл.), В. А. Мизиной – расписное сито¹⁸ (Поволжье?), С. С. Алымова – валеk для стирки белья¹⁹ (Тамбовская обл.), М. М. Керимовой – домашний текстиль²⁰ (Московская обл.), Р. А. Григорьевой – праздничное вышитое полотенце²¹ (Брянская обл.), А. В. Фроловой – народная игрушка²² (Русский Север и Центральная Россия), М. В. Ахвледиани – праздничное полотенце²³ (Южный Урал), И. А. Морозова – обрядовое печенье²⁴, А. Д. Соколовой – хозяйственная утварь, в том числе прекрасные памятники народного искусства: украшенный резьбой рубель и расписное донце прялки конца XIX – начала XX вв.²⁵ (Владимирская обл.) и др. Из научных поездок Х. М. Турьинской в музейное собрание переданы орудия прядения и ткачества, домашняя утварь (Московская и Рязанская обл.)²⁶, а также образцы народной глиняной игрушки – хлудневской из Калужской обл. и филимоновской из Тульской обл.

Все эти поступления, вместе с покупками и экспедиционными сборами сотрудников ИЭА РАН и его музейного подразделения расширили тематически и регионально русский фонд Этнографического кабинета ИЭА РАН. Коллекции содержат этнографические памятники, весьма ценные в научном и художественном отношении, которые позволяют полнее отразить русскую культуру в ее локальных вариантах, показать социальные, про-

¹⁶ Этнографический кабинет-музей ИЭА РАН: 2005 г., кол. № 125.

¹⁷ Этнографический кабинет-музей ИЭА РАН: 2005 г., кол. № 120.

¹⁸ Этнографический кабинет-музей ИЭА РАН: 2005 г., кол. № 121.

¹⁹ Этнографический кабинет-музей ИЭА РАН: 2006 г., кол. № 142.

²⁰ Этнографический кабинет-музей ИЭА РАН: 2008 г., кол. № 166.

²¹ Этнографический кабинет-музей ИЭА РАН: 2008 г., кол. № 168.

²² Этнографический кабинет-музей ИЭА РАН: 2010 г., кол. № 185.

²³ Этнографический кабинет-музей ИЭА РАН: 2011 г., кол. № 195.

²⁴ Этнографический кабинет-музей ИЭА РАН: 2011 г., кол. № 196.

²⁵ Этнографический кабинет-музей ИЭА РАН: 2010 г., кол. № 187.

²⁶ Этнографический кабинет-музей ИЭА РАН: 2005 г., кол. № 126.

фессиональные, конфессиональные группы русских, а также организовывать специальные выставки по темам: посуда и утварь, прядение и ткачество, домашний текстиль, костюм, обрядовая выпечка, мир детства, праздник, народная игрушка и др. В целом, русское собрание музея имеет довольно разносторонний и представительный состав и может служить как источником для исследовательской работы заинтересованных специалистов-антропологов, так и для выставочного показа, в рамках постоянной музейной экспозиции «Культуры народов мира». При этом задача создания в Москве общедоступного этнографического музея в качестве научно-просветительского учреждения и центра собирания, изучения и экспонирования предметов русской культуры по-прежнему остается на повестке дня.

Информация о статье

Автор: Турьинская Христина Михайловна – канд. ист. наук, старший научный сотрудник, Россия, Этнографический кабинет-музей им. Н. Н. Чебоксарова Института этнологии и антропологии Российской академии наук, Москва. museum@iea.ras.ru

Заглавие: Двадцатилетие Этнографического музея Института этнологии и антропологии РАН: формирование русского фонда.

Абстракт: Статья содержит обзор русских коллекций Этнографического кабинета-музея Института этнологии и антропологии РАН в Москве. Русский фонд музея формируется с середины 1990-х гг. и представляет собой собрание этнографических предметов, охватывающее период с конца XIX до начала XXI вв., из Рязанской, Тамбовской, Калужской, Тульской, Белгородской, Курской, Московской, Владимирской, Ивановской, Вологодской, Архангельской областей, Карелии, отдельных местностей Урала и Сибири. Вещевые коллекции передаются музею сотрудниками ИЭА РАН, включая Отдел русского народа, других научных и образовательных учреждений, частными лицами. Работниками музея организуются специальные экспедиционные сборы для целенаправленного комплектования этнографических предметов. Собрание музея позволяет представить русскую культуру в ее региональных и локальных вариантах, показать социальные, профессиональные, конфессиональные группы русских, а также организовать специальные выставки по темам: посуда и утварь, прядение и ткачество, домашний текстиль, костюм, обрядовая выпечка, мир детства, праздник, народная игрушка и др.

Ключевые слова: Этнографический кабинет-музей Института этнологии и антропологии РАН, русские коллекции, этнографическая коллекция.

Information on article

Author: Tur'inskaya Khristina Mikhailovna – Candidate of Science in History, Senior Researcher, Russia, Ethnographic museum of the Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences, Moscow. museum@iea.ras.ru

Title: Twenty years of the Ethnographic museum of the Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences: formation of Russian collections.

Abstract: The topic of this article is the history of Russian collections in the Ethnographic cabinet-museum of the Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences (IEA RAS), Moscow.

The ethnographic items of the Russian collections of IEA RAS museum represent diverse domains, periods, and regions of Russian culture. The collections date from the late XIX century to early 2000s and originate from Ryazan, Tambov, Kaluga, Tula, Belgorod, Kursk, Moscow, Vladimir, Ivanovo, Vologda, Arkhangelsk regions, Karelia, and some areas of the Urals and Siberia. There are many noteworthy ethnographic specimens among the IEA RAS Ethnomuseum collections: household stuff and kitchen utensils, implements for spinning and weaving, textiles, clothing, samples of embroidery, decoration, ritual pastry, toys et al. They illustrate the culture of different regional, local, social, professional, religious groups of Russian people.

Key words: ethnographic collection, Ethnographic museum of the Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences, Russian collections.